

TRUYỆN CỔ
DÂN GIAN
VIỆT NAM

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВСТУПЛЕНИЕ ⁹

Илья Смирнов. О сказках, об этой книге и ее создателях ¹⁰

Екатерина Лютик. Вьетнамский фольклор в русских переводах ¹³

ПРОЛОГ ¹⁹

Юлия Минина. Барабан, черепаха, волшебный бамбук:
мотивы и сюжеты вьетнамских сказок ²⁰

СКАЗКИ ⁴⁵

Как дракон воду пил ⁴⁷

Три лисы-оборотня ⁵³

Волшебный барабан ⁵⁹

Дева-Кузнечик ⁶³

Маленький Черепашка ⁶⁹

Как девица питона в мужья взяла ⁷⁷

Там и Кам ⁸⁹

Куой в лунном дворце ¹⁰¹

Аист, павлин и попугай ¹⁰⁵

Хитроумный заяц ¹⁰⁹

Заяц, курица и тигр ¹¹³

Умная жена ¹¹⁷

Золотая пещера, серебряная пещера ¹²⁵

Злая мачеха ¹³¹

Жена-птица ¹³⁷

Как сирота дело разрешил ¹⁴³
Обманщик Куой ¹⁴⁷
Ту Уйен ¹⁵⁵
Талантливый младший брат ¹⁶¹
Сказка о дровосеке ¹⁶⁹
Как дядюшка Жаб с Небом судился ¹⁷⁵
Бамбук о ста коленцах ¹⁹³
Как Ван на дочке императора женился ¹⁹⁷
Дочь слона ²⁰³
Два дядюшки Куоя ²¹¹

КОММЕНТАРИИ И ПРИЛОЖЕНИЯ ²¹⁵

Анализ сюжетов и мотивов вьетнамских сказок ²¹⁶
Указатель культурных реалий ²⁶⁷
Указатель сказочных персонажей и мотивов ²⁷³
Вспомогательные материалы ²⁸⁵
Библиография ²⁸⁷
Над книгой работали ²⁹⁴

朔
候



ВСТУПЛЕНИЕ

О СКАЗКАХ, ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ СОЗДАТЕЛЯХ

Сказки — необыкновенно увлекательный и продуктивный объект для исследователей. Неслучайно одной из главных книг гуманитарной науки XX столетия стала «Морфология сказки» Владимира Проппа, определившая метод изучения не только собственно сказок, но и множества других словесных текстов. Этот фольклорный жанр в равной мере интересен и специалистам, и широкому читателю. Сказки — занимательное чтение для детей и взрослых, почти беспредельно разнообразное: вот рассказ о чудесах и волшебстве, а вот — о хитроумных проделках дурака, оказывающегося умнее всех умников; нищий бродяга становится богачом и начальником, а злой повелитель теряет силу и власть; животные говорят человеческими голосами, а то и вовсе оборачиваются людьми — прекрасной девой или смелым юношей, — где еще, как не в сказке, можно поведать такое с подкупающей достоверностью, убедительной даже для записных скептиков? А если сказка еще и вводит нас в удивительный мир Востока (в нашем случае — Вьетнама), то оторваться от такого чтения просто невозможно.

Вьетнам поразительно своеобразен, его населяет множество народов и этнических групп, говорящих на разных языках, порою не имеющих даже собственной письменности. Их фольклор весьма архаичен, в нем отчетливо проявляются черты древних мифов. Даже популярные сказочные сюжеты обретают в такой среде совершенно иную, непривычную нам окраску. Для того чтобы записать подобные сказки, ученым приходилось забираться высоко в горы, продираться через джунгли, учить редкостные наречия.

Вся вьетнамская история — это история взаимоотношений с могучим соседом, Китаем. Вьетнамцам удалось сохранить национальную особость, хотя мощное влияние китайской культуры ощутимо во всех сферах жизни — от

высокой словесности, живописи, поведенческих моделей до бытовых привычек, кухни и т.п. Это же касается народного творчества, сказок в том числе.

Создатели предлагаемой вашему вниманию книги постарались представить двукость сказки одновременно привлекательной как для тех, кто ищет чистой радости чтения, самозабвенно следит за перипетиями сюжета, приключениями героев, так и для ученых, которым важно понимать особенности сказок именно данного региона, знать, где, кем и когда записан тот или иной сказочный вариант, — словом, все то, что составляет предмет фольклористики как науки.

И тех и других объединяет общее наименование — они читатели, а, как известно, *pro captu lectoris habent sua fata libelli* — «судьба книги зависит от читательского восприятия». Всей душой желаю собранию вьетнамских сказок счастливой встречи с читателями, а тем самым — счастливой судьбы нашей книге.

Это издание восполняет досадную лакуну в публикациях сотрудников Института классического Востока и античности (ИКВИА) НИУ ВШЭ, среди которых фольклорные исследования пока сравнительно редки.

Книга подготовлена коллективом прекрасных специалистов по Вьетнаму. Важную роль в ее создании сыграли Ирина Самарина, старший преподаватель ИКВИА НИУ ВШЭ, превосходный знаток вьетнамского языка и вьетнамской культуры, и составитель книги Юлия Минина, ученица Самариной, преподаватель ИКВИА НИУ ВШЭ. Фундаментальность книге придают результаты исследований фольклора Юго-Восточной Азии, представленные молодыми востоковедами — Екатериной Лютик, кандидатом исторических наук, доцентом Института исследований Вьетнама Педагогического университета Гуанси (Гуйлинь, КНР), и Анной Харитоновой, специалистом по культуре и языку Вьетнама и Камбоджи, преподавателем Восточного факультета СПбГУ.

Неоценимую помощь в подготовке книги оказали заведующая отделом выставок и постоянных экспозиций Музея Востока Альбина Сергеевна Легостаева, тьютор ИКВИА НИУ ВШЭ г-жа Нгуен Тхи Хай Тяу и кандидат филологических наук, заместитель директора Института литературы Академии общественных наук Вьетнама г-н Ву Тхань.

Искренняя благодарность Наталье Краевской за предоставленные файлы лубочных картин Донгхо, использованных в книге в качестве иллюстраций.

Илья Смирнов



ВЬЕТНАМСКИЙ ФОЛЬКЛОР В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Первым сборником вьетнамских сказок, изданным в СССР, стали «Сказки Вьетнама» [17], выпущенные издательством «Детская литература» в 1956 г. Это был авторизованный перевод с польского, а не с вьетнамского языка. Сказки Вьетнама собрал польский писатель и журналист Войцех Жукровский¹ в период своей командировки во Вьетнам в 1953 г.

Во время Первой Индокитайской войны (1946–1954) В. Жукровский находился на фронте в провинциях Лайтяу, Дьенбьенфу и Шонла [17, 4]. Тогда он увлекся фольклором региона и записал сказки и предания вьетнамского народа. Позднее В. Жукровский выпустил в Польше сборник народных вьетнамских повествований. Затем эта книга была переведена на русский язык и издана в СССР. В сборник вошло девять сказок: «Отчизна», «Каменный пес», «Сын земли», «Наказанный ростовщик», «Небесная лягушка», «Легенда о бетеле», «Волшебная тыква», «Пещера» и «Незримый предатель». Несмотря на то что это был перевод с польского языка, а сами сказки сопровождались лишь короткими страно-ведческими комментариями, данное издание представляет большой интерес.

В 1957 г. издательство «Детская литература» выпустило первый перевод с французского вьетнамской сказки «Гора смешливая справедливая» в обработке Ф.Л. Мендельсона² [234]. В 1958 г. по мотивам этой сказки был

¹ Жукровский Войцех (1916–2000) — польский писатель и журналист. Работал корреспондентом во Вьетнаме, Лаосе и Китае, был сотрудником посольства Польши в Индии. Автор сборника «Сказки Вьетнама» и романов «Крещенные огнем», «Запах собачьей шерсти», «Каменные плиты», «Похищение в Тютюрлистане».

² Мендельсон Феликс Львович (1926–2002) — советский переводчик с французского языка. Известен как основной и единственный соавтор И.Г. Эренбурга в первом советском издании Франсуа Вийона (1963), позднее переводил и других французских поэтов [243].

создан диафильм. Тираж и востребованность этих книг указывают на интерес и теплое отношение советского читателя к вьетнамскому фольклору.

Вслед за диафильмом в серии «Школьная библиотека для нерусских школ» вышел сборник сказок зарубежных стран «Волшебная кисть» [3] с рисунками художника Г. Филипповского. В него вошли и вьетнамские сказки: «Заяц и слон», «Заяц получает имя», «Заяц Софэа и судья» в переводе и обработке Ф. Мендельсона, «Мотылек» в записи В. Жукровского. Почти одновременно с этой книгой «Издательство иностранной литературы» выпустило сборник «Вьетнамские легенды» [52] в переводе с французского И. Бажановой.

В том же году увидело свет первое научное издание переводов³ вьетнамских народных повествований «Сказки и легенды Вьетнама» [34]. Кропотливую работу по переводу и страноведческим комментариям выполнили В.В. Карпов⁴ и М.Н. Ткачев⁵. В книге представлено 39 сказок и 32 легенды Вьетнама. Данная работа не содержала анализа сказочных сюжетов, мотивов и героев вьетнамского фольклора.

В 1963 г. издательство «Молодая гвардия» выпустило сборник вьетнамского писателя То Хоая «Три сказки» [49] в переводе М.Н. Ткачева с иллюстрациями художника А. Урьева. Вниманию читателя представлены три аллегорические вьетнамские сказки: «Мышиная свадьба», «Рыцарь богомол» и «Верные друзья». Важно отметить стиль изложения и удивительные по своему замыслу иллюстрации художника.

В 1965 г. вышел перевод авторских сказок То Хоая, Нгуен Динь Тхи и Ву Ту Нама «Книга о великих подвигах и необычайных приключениях славного кузнечика Мена, а также Рыцаря черной мантии, который был ни уткой, ни гусем» [50] в переводе М.Н. Ткачева. Увлекательная сказка

³ Кроме советских и российских востоковедов изучением и переводом на русский язык вьетнамского фольклора занимались вьетнамские аспиранты и докторанты. Это — До Нам Льен (Вьетнамские сказки о животных в историко-типологическом освещении: на основе опыта советского сказковедения: дис. ... канд. филол. наук. М., 1985); Буй Куанг Тхань (Методологический опыт советских фольклористов и его значение для исследований вьетнамских легенд и преданий: дис. ... канд. филол. наук. М., 1991); Буй Мань Нь (История изучения поэтики необрядовой лирики в русской и вьетнамской фольклористике: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1992); Нгуен Кхак Куанг (Нравственный выбор во вьетнамской мифологии: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2009) и др.

⁴ Карпов В.В. — вьетнамовед, литературовед. В 1957–1958 гг. преподавал вьетнамскую литературу в ИВЯ при МГУ. Выполнял первый перевод на русский язык классической поэмы Нгуен Зу «Кбеу. Стенания истерзанной души» с французского языка, дальнейшая судьба перевода неизвестна. Работал в редакции вещания на Вьетнам Гостелерадио СССР [Интервью с Е.В. Кобелевым (РФ, Москва), 22.03.2021].

⁵ Ткачев Мариан Николаевич (1933–2006) — вьетнамовед, переводчик с вьетнамского языка, писатель. Окончил Восточное отделение исторического факультета МГУ в 1955 г. Преподавал в ИВЯ при МГУ, работал консультантом по вьетнамской литературе в Иностранной комиссии Союза писателей СССР, был сотрудником журнала «Иностранная литература». Перевел произведения средневековых писателей Вьетнама, новеллы и стихи, опубликованные в томах серии «Библиотека всемирной литературы», романы и повести современных вьетнамских авторов Нгуен Туана, То Хоая, Нгуен Динь Тхи и др. Собрал коллекцию вьетнамской храмовой игрушки [237].

о приключениях храброго кузнечика Мена снабжена иллюстрациями художника В. Сурикова.

Следующей значительной для фольклористики работой, опубликованной в 1970 г., стали «Сказки народов Вьетнама» [41]. Переводы выполнены представителями первого поколения вьетнамоведов — Н.И. Никулиным⁶, И.С. Быстровым⁷ и И.И. Глебовой⁸. В работе представлены переводы сказок: вьетов — 37, мыонгов — 4, тямов — 5, народов седанг — 17, бахнар — 7, джарай — 5, стиенг — 2, срэ (кэхо) — 2, мнонг — 1, ронгао (ренгао) — 1, ма — 1, хмонг — 12, сафанг (китайская этническая группа) — 2, таи (тай) — 1 и тхай — 4. В общей сложности читателю представлена 101 сказка народов Вьетнама. Книгу предваряет вводная статья Н.И. Никулина, посвященная анализу вьетнамского фольклора, к сказкам даны небольшие комментарии с анализом сюжетов и пояснениями культурных реалий страны. Необходимо отметить, что это первая и последняя на сегодняшний день попытка в отечественном вьетнамоведении комплексного анализа вьетнамских сказочных сюжетов. К сравнительному анализу на материале вьетнамских сказок обращался в своих трудах известный российский Китаевед Б.Л. Рифтин [150; 13; 152; 151], однако глубокого и широкомасштабного анализа вьетнамских сказок в отечественном востоковедении еще не проводилось.

В 1974 г. вышел сборник «Высокоученый Куинь и другие забавные истории» [8], подготовленный Н.И. Никулиным и включивший народные вьетнамские анекдоты о жизни и остроумных проделках популярного героя-трикстера. Кроме циклов историй о главном герое, почтенном Сиене, Старом Птицелове, в книгу вошли истории, не объединенные общим фольклорным персонажем. Эти истории высмеивают самодурство и глупость чиновников, правителей, нерадивых учителей и школяров, неумелых лекарей, а также монахов и прорицателей. Здесь же можно встретить анекдоты о хвастунах, лентяях, мужьях и женах [93, 175–177].

⁶ Никулин Николай Иванович (1931–2005) — вьетнамовед, литературовед, переводчик с вьетнамского языка, доктор филологических наук, профессор. Стажер в советском посольстве в ДРВ (1954–1956). В последующие годы преподавал в ИВЯ/ИСАА при МГУ (1964–1983), научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1960–1964), заведующий Отделом литератур Азии и Африки ИМЛИ (с 1975 г.). Автор единственного на русском языке обобщающего исследования, посвященного вьетнамской литературе (Вьетнамская литература X–XIX вв. М., 1971). Общее число научных работ — свыше 200, более 20 статей посвящено вьетнамскому фольклору [219, т. 1, 211].

⁷ Быстров Игорь Сергеевич (1925–2004) — вьетнамовед, лингвист, переводчик с вьетнамского языка. В 1955 г. окончил Восточный факультет ЛГУ. Кандидат филологических наук, доцент, профессор. Преподаватель Восточного факультета ЛГУ. Издано свыше 40 его научных работ. Участник Великой Отечественной войны и войны с Японией (1941–1945).

⁸ Глебова Ивета Ивановна (1929–2016) — вьетнамовед, переводчик с вьетнамского языка. В 1952 г. окончила МИВ. Кандидат филологических наук, доцент. Научный сотрудник Института востоковедения АН СССР (1979–1981). Преподаватель МГИМО МИД СССР (1955–1985). Автор ряда научных работ и учебников по вьетнамскому языку. Переводила произведения вьетнамских писателей — Нгуен Ван Бонга, Буй Хьена, Ву Тхи Тхьонг и др.

В 1976 г. увидел свет сборник сказок «Волшебный козел: вьетнамские народные сказки» в переводе Н.И. Никулина [5]. В книгу вошли народные повествования из сборника «Сказки народов Вьетнама» (1970 г.). В издании появились и новые переводы, например, «Как глупец очки покупал» — сказка вьетов, «Угорь и рыба Тяй» — мыонгов, «Как черепаха с тигром наперегонки бежала» — бахнаров, «Три брата» — народа джарай, «Супруга-птица» — народа хмонг, а также сказки ванкьеу. В общей сложности в книге представлено 83 сказки.

Интерес советского читателя к необычным сюжетам вьетнамских сказок рос от книги к книге. В 1983 г. Всесоюзная студия грамзаписи «Мелодия» в серии «Сказки народов мира» выпустила грампластинку с записью вьетнамской сказки «Дерево Кхе». Озвучивали сказку известные актеры Ирина Муравьева и Олег Анофриев.

В 1987 г. издательство «Детская литература» выпустила сборник вьетнамских сказок «Чудесная жемчужина» [53] с иллюстрациями М. Антимоновой, в который вошли такие произведения, как «Ворон на дереве», «Бамбук о ста коленцах», «Чудесная жемчужина», «Хитрец Куой», «Небывалая змея» в переводе Н.И. Никулина, «Юноша Тыква» — И.И. Глебовой, «Дуракам — счастье» — И.С. Быстрова.

В 1988 г. вышел сборник «Чудесное зеркало» [54], в который вошли две малайские повести, бирманское повествование и памятник средневековой прозы «Рассказы об удивительном» Нгуен Зы (конец XV — XVI вв.) в переводе М.Н. Ткачева.

Через два года был опубликован сборник под редакцией Н.И. Никулина — «Чудесный посох» [55]. Его отличие от предыдущих заключается в системе рубрикации, касающейся жанровых особенностей повествований. В книге представлено 90 сказок.

В 1992 г. в свет вышел последний на данный момент сборник народных вьетнамских повествований — «Девушка-орхидея» [10], в который вошло 50 сказок. К уже знакомым российскому читателю произведениям — «Бамбук о ста коленцах», «Чудесный посох», «Тигр и моллюск» — добавлены новые: «Ты Тхык в царстве феи», «Необычайные приключения философа-мясника» и др. Кроме вышеуказанных изданий, ряд сборников мирового фольклора содержат раздел «Вьетнамские сказки» [39; 36; 44; 7; 31].

В 2000 г. вышел труд отечественного вьетнамоведа Е.Ю. Кнорозовой⁹ «Мифы и предания Вьетнама» [24] в переводе с вьетнамского языка и ханвана. В рамках данного издания впервые в российском востоковедении были систематизированы мифы, предания и другой фольклорный материал Вьетнама. Главным образом в книге содержатся переводы средневековых сочинений; помимо них приводятся вьетнамские мифы и предания в переводах

⁹ Кнорозова Екатерина Юрьевна (р. 1960) — вьетнамовед, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии стран Юго-Восточной Азии Восточного факультета СПбГУ, научный сотрудник БАН. В 1982 г. окончила Восточный факультет ЛГУ по специальности «востоковед-филолог (вьетнамская филология)». С 1982 по 1987 г. обучалась в аспирантуре ЛО Института востоковедения АН СССР. Автор первой обобщающей работы по традиционным религиозно-мифологическим воззрениям вьетнамцев.

и переложениях современных вьетнамских авторов. В первый раздел книги («Мифы») вошли мифы о сотворении мира и о божествах, управляющих природой. Во втором разделе («От мифа к преданию») представлены истории о легендарных правителях, которые зачастую наделены функциями мифических персонажей. Третий раздел («Предания») посвящен описаниям удивительных событий, участниками которых нередко становятся известные исторические личности. Переводы сопровождаются предисловием и обширным филологическим комментарием.

Из всего вышесказанного можно заключить, что изучение вьетнамского фольклора в России непрерывно велось несколькими поколениями советских и российских вьетнамоведов. Между тем предстоит еще большая работа по переводу вьетнамских сказок и ознакомлению с ними российского читателя. Представленная вниманию читателя книга, мы надеемся, внесет свой вклад в продолжение этого непростого, но увлекательного дела.

Екатерина Лютик



ПРОЛОГ

БАРАБАН, ЧЕРЕПАХА, ВОЛШЕБНЫЙ БАМБУК: МОТИВЫ И СЮЖЕТЫ ВЬЕТНАМСКИХ СКАЗОК

Вьетнам нередко — и совершенно справедливо — называют перекрестком культур и народов. На территории этой тропической страны помимо этнических вьетнамцев (самоназвания *кинх*, *вьеты*), представляющих собой титульную нацию, проживает множество миноритарных народов, говорящих более чем на сотне языков¹. Вьетнамская словесность испытала мощное влияние Китая, но в то же время важную роль в ее развитии сыграли глубинные связи с народами Юго-Восточной Азии — например, бахнарами, седангами и особенно тьямами, через контакты с которыми вьетнамская культура обогатилась элементами индийской традиции.

На протяжении всей своей истории вьетнамская литература была тесно связана с мифом и фольклорной культурой. На начальном этапе становления письменности народная традиция и книжная словесность сосуществовали почти наравне — даже в элитарной среде [128, 3]. Много позднее, примерно в XVII–XVIII столетиях, пережив тысячелетнее господство Китая, главенство буддийской, а затем и конфуцианской доктрины в рамках высокой письменной культуры, народные сюжеты и герои вновь вернулись в пространство вьетнамской поэзии и прозы. Фольклорная традиция вьетов не погибла, не растворилась в многообразии иноземных заимствований, сохранив свою собственную специфику.

Предположительно мифологические и фольклорные сюжеты начали записывать еще в период так называемой Северной зависимости

¹ Постановлением Центрального статистического управления СРВ от 2 марта 1979 г. № 421 был утвержден официальный перечень народов Вьетнама (54 народа). На практике вопрос о точном числе народов, населяющих страну, и целесообразности разделения или объединения некоторых этнических групп в контексте лингвистических, исторических и культурологических исследований остается открытым.

Древнего Вьетнама от китайских династий (II в. до н.э. — X в.). Некоторые мифологические сюжеты, легенды и предания вошли в основные средневековые вьетнамские хроники — «Краткую историю Вьета» [111] и «Полное собрание исторических записок Дайвьета» [142], созданное по подобию труда сунского историка Сыма Гуана «Всеобщее зеркало, управлению помогающее». В XIV–XV столетиях появились два сборника вьетнамских повествований, в основе которых лежали древние мифы, легенды и сказки вьетов, — «Собрание чудес и таинств земли Вьет» [204] XIV в. и «Дивные повествования земли Линьнам» [212] XV в., интерес к которым у вьетнамских исследователей и рядовых читателей не ослабевает до сих пор, о чем свидетельствуют комментированные переиздания (см., например, [210]).

В XVI столетии, которое вошло в историю Вьетнама как один из самых тяжелых периодов для страны и ее народа, уставшего от кровопролитных междоусобиц и вражеских вторжений, талантливый писатель Нгуен Зы сочинил свои знаменитые «Пространные записи рассказов об удивительном» [205] — сборник рассказов о необычайном, наполненный неподдельным интересом отнюдь не к описанию доблестных битв, а к простым человеческим чаяниям и надеждам, пусть и в обрамлении фантастических событий. Наряду с авторскими новеллами сборник включал обработанные Нгуен Зы сказочные сюжеты.

В конце XVII — XVIII вв. неизвестный поэт создал масштабную историко-эпическую поэму «Книга Небесного Юга» [209] — национальную эпопею о подвигах исторических и легендарных героев, в которой переплелось множество фольклорных мотивов. Примерно в это время сказочные сюжеты начинают активно использоваться поэтами, пишущими на *твы-номе* (национальная вьетнамская письменность, сформировавшаяся на основе китайской иероглифики).

Во второй половине XIX — начале XX в. вьетнамские исследователи предпринимают первые попытки сбора и последовательного, методологически обоснованного изучения фольклора. Известный ученый Чыонг Винь Ки, получивший европейское образование, опубликовал в 1866 г. сборник сказок «Повествования давних времен» [211]. Обширный сказочный материал представил в своей книге «Сказки страны Юга» [207] фольклорист Нгуен Ван Нгок. Наиболее полным и широкомасштабным исследованием народных повествований XX в. стал многотомный труд выдающегося ученого-фольклориста Нгуен Донг Ти «Сокровищница вьетнамских сказок» [66].

Первое издание неадаптированных переводов вьетнамских народных повествований на русский язык было опубликовано в 1958 г. В сборник под названием «Сказки и легенды Вьетнама» [34] вошло 39 сказок и 32 легенды в переводах литературоведов и знатоков вьетнамской культуры В.В. Карпова и М.Н. Ткачева; тексты были снабжены краткими страноведческими комментариями. В 1963 г. Институт литературы в ДРВ

начал выпускать серию фольклорных сборников, в рамках которой публиковались сказки национальных меньшинств Вьетнама [71], а в 1970 г., отчасти опираясь на эти материалы, советские востоковеды подготовили объемный труд «Сказки народов Вьетнама» [41], где были представлены переводы повествований вьетов, мыонгов, тямов, седангов, бахнаров и т.д. С момента выхода этого сборника, над которым работали выдающиеся вьетнамоведы Н.И. Никулин, И.С. Быстров и И.И. Глебова, в отечественном востоковедении более не предпринималось попыток анализа вьетнамских сказочных сюжетов, хотя собственно переводы фольклора и их переиздания выходили регулярно [8; 5; 53; 54; 55] вплоть до начала 1990-х годов [10]. Отметим и то, что этот труд во многом заложил основу межрегиональных фольклорных исследований, важность которых трудно переоценить².

Очертания Вьетнама на карте часто сравнивают с коромыслом, на котором подвешены две тяжелые корзины с рисом. «Корзины» — это две главные житницы страны, обширные дельты Красной реки и Меконга. Но какой родная земля представлялась предкам современных вьетнамцев — лаквьетам, чей ареал расселения был намного меньше и чье самостоятельное видение мира заложило основы одной из самых мощных и богатых фольклорных традиций региона? Дела земные и дела загробные, праздники, военные походы и повседневный труд, людей и животных лаквьеты с большой искусностью изображали на бронзовых барабанах (археологическая культура Донгшон, VI в. до н.э. — II/I в. до н.э.). В древности эти барабаны обслуживали культурную жизнь народа. С особым вниманием лаквьеты относились к детальной передаче подробностей похоронного обряда — этого требовала специфика духовной культуры донгшонцев, в основе которой лежал культ предков, а почитание духов усопших родичей, как известно, всегда предполагает внимательное и бережное обращение с останками покойного. Изображения на барабанах, таким образом, несли функцию текста [92, 31]. Этиологические вьетнамские повествования донесли до нас отголоски этих древних верований. Одно из них вошло в классический корпус фольклорных текстов под названием «Волшебный барабан» [68, 159–161].

Сказка повествует о том, как трое братьев нашли в лесу барабан, одна сторона которого была синяя, а другая — красная. Барабан этот принадлежал духу баньянового дерева и обладал волшебной силой: если ударить по синей стороне, то умирал человек, а от удара по красной к жизни возвращался покойник. Старшие братья испугались духа и его диковинного барабана, но младший не устрасился и попросил у божества чудесный инструмент, чтобы добыть себе жену. Той же ночью братья набрали на пещеру, где тигр держал в плену трех девиц. И тут не струсил младший юноша — трижды перехитрил хозяина леса, а затем и вовсе убил его, ударив по волшебному инструменту. Братья вернулись в родную деревню и привели с собой девушек-красавиц.

² Подробнее см. статью «Вьетнамский фольклор в русских переводах» в данной книге.

Вскоре каждый женился на одной из них, и зажили они в мире и согласии. А когда случалась в деревне смерть, они приносили в дом покойника красно-синий барабан и возвращали мертвеца к жизни на радость его родным. Однажды дух узнал, что младший брат женился, и потребовал барабан назад. С тех пор юноши уже не могли оживлять людей, однако в память об этой истории каждый раз, когда вьетнамцы устраивают похороны или совершают подношения, они бьют в гонги и барабаны.

По мнению современных исследователей, древние бронзовые барабаны Донгшона использовались как музыкальные инструменты во время празднеств и церемоний, а также молений о ниспослании дождя и урожая [160, 68]. Искусство обращения с ними в пространстве ритуала давно утеряно, однако барабаны и гонги продолжают оставаться одним из важнейших элементов вьетнамских обрядов и праздников. Во время религиозных фестивалей, а также выступлений ансамблей национальной музыки и танца используют двухмембранные барабаны в форме бочонка, которые подвешивают на шею с помощью лент. Такие инструменты называют рисовыми барабанами — *чонг ком* (вьетн. trống cơm) [203, 269]. Они по своей конструкции идентичны китайским барабанам *яоу* (кит. 腰鼓). Наряду с *чонг ком* широко распространены двухмембранные барабаны с коротким корпусом, сработанные из древесины хлебного дерева и шкуры буйвола, — *чонг бан* (вьетн. trống bần). Согласно современным представлениям вьетнамцев, в упомянутой сказке речь идет как раз о таком (или сходном по конструкции) барабане.

Игра на гонгах и барабанах по сей день остается важнейшим элементом похоронных обрядов вьетнамцев. В барабан бьют всякий раз, когда в дом покойного входит новый человек, чтобы все члены общины знали, как много людей скорбит по умершему [208, 306]. Барабанный бой сопровождает и саму похоронную процессию. У вьетского народа тхо существует обычай приглашать в дом, где случилась смерть, шамана с барабаном и флейтой. Шаман подает сигнал усопшему, что он мертв, после чего тело кладут в гроб и начинают бить в барабан и играть на флейте, созывая других членов общины — точно так же, как это заведено у вьетнамцев [109, 59].

Примечательна цветовая символика барабана, упоминаемого в приведенной сказке, а именно оппозиция красного и синего цвета. Подобно ханьцам, красный цвет вьетнамцы трактуют как цвет радости, лета, торжества жизни, женского начала, свадебных обрядов. Собственно синий цвет, напротив, мало репрезентативен и напрямую не связывается со смертью [108, 367]. Насыщенный синий цвет воспринимается вьетнамцами как неотъемлемая часть сине-зеленой цветовой гаммы, в рамках которой о конкретном оттенке можно судить лишь при наличии контекста и соответствующих уточнений. По-видимому, такой необычный для вьетнамской культуры цветовой дуализм отражает аспект древних шаманских верований, касающийся представлений о мире живых и загробном мире, что свойственно некоторым народам Сибири [221]. Так, лишь один из множества элементов сказки перекидывает мост из одной точки зафиксированного

исследователями фольклорного повествования не только в глубь веков, но и к далеким культурам и народам.

Как и в случае со многими другими народными сказками Вьетнама, структура «Волшебного барабана» весьма своеобразна и представляет собой переплетение целого ряда типов, описанных в указателе сказочных сюжетов по системе Аарне — Томпсона: АаТн 1640 «Храбрый портняжка», АаТн 563 I «Волшебные дары», а также включает эпизоды, сходные с таковыми из блока «Состязание человека и людоеда» (АаТн 1060–1114).

Вопрос соответствия вьетнамского фольклорного материала сказочному каталогу Аарне — Томпсона и целесообразность его применения в контексте вьетнамоведческих исследований поднимался специалистами не раз. Российский и советский лингвист В.М. Жирмунский отмечал, что, хотя экспансия индийских сказочных сюжетов, описанных в каталоге Аарне, и останавливается в районе индонезийского острова Сулавеси, вьетнамский сказочный материал, как правило, соответствует приведенным в каталоге схемам [99, 289]. Крупнейший отечественный исследователь вьетнамской литературы и фольклора Н.И. Никулин подтверждал этот вывод — в первую очередь в отношении волшебных сказок, объясняя имеющиеся отклонения крайним положением Вьетнама и тем, что его фольклорная традиция восприняла сказочные элементы очень многих народов [41, 16]. На наш взгляд, именно анализ таких «отклонений» в соединении с поиском того общего, что помогает выявить древние межрегиональные связи, и является одной из важнейших задач в контексте исследований вьетнамского фольклора, решение которой много прибавит к пониманию культуры его создателей.

Вьетнамские народные повествования обнаруживают сходство с фольклором соседних народов — ханьцев, кхмеров, седангов, тямов, и далеко не всегда общность сказочных мотивов и сюжетов можно объяснить заимствованиями. Нередко очевидное сходство мифологии и фольклора говорит о более древних связях народов Юго-Восточной Азии. Примером тому может послужить сюжет о сыне бездетных родителей, который появляется на свет в теле низкого, презируемого существа — почти всегда водной рептилии или земноводного. Чудесный ребенок умеет говорить человеческим языком и выполнять тяжелую работу. Он выдерживает ряд испытаний и женится на дочери государя, местного помещика или богача. По ночам или при особых обстоятельствах звериный персонаж сбрасывает шкуру (панцирь, кожу) и предстает перед женой в облике прекрасного юноши. Затем жена или другая женщина портит его звериную «одежду», после чего он либо остается человеком, либо исчезает. В настоящей книге данный сюжет представлен повествованием под названием «Маленький Черепашка»; известна также и другая вьетнамская сказка, где волшебное дитя рождается в облике черепахи, — «Волшебная черепаха» [40, 81–86].

Черепаша во Вьетнаме наряду с драконом, единорогом (цилинем) и фениксом входит в четверку священных животных (*вьетн. tứ linh*). Золотая черепаха (*вьетн. Kim Quy*) связана с идеей государственности и независимости

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru